

Фу Юньфань сидел в машине, лицо его было мрачным, а из глаз веяло ледяным холодом, от которого пробирала дрожь. В салоне царила давящая атмосфера, казалось, даже воздух застыл.

Вэнь Дай осторожно вел машину. На его лбу выступили мелкие капли пота, он был так напряжен, что почти боялся дышать.

Что за напасть... — мысленно простонал Вэнь Дай.

Нет, этот мерзавец в гневе слишком страшен.

Вэнь Дай попытался разрядить гнетущую обстановку, но каждый раз, стоило ему открыть рот, как ледяной взгляд Фу Юньфаня заставлял его осечься. Нет, если так пойдет и дальше, он просто задохнется от этого напряжения.

Наконец, не выдержав, Вэнь Дай спросил:

— Как ты собираешься поступить с делом матери госпожи Шэнь?

Фу Юньфань ответил не сразу. Помолчав некоторое время, он медленно произнес:

— Сначала нужно выяснить правду.

К счастью, он готов к диалогу. Раз он заговорил, значит, это уже к лучшему, и напряжение в машине немного спадет.

Вэнь Дай с облегчением кивнул и продолжил:

— Кстати, я все еще расследую нападение на мать госпожи Шэнь. Удалось выйти на некоего А Ху. Мы просмотрели записи с камер видеонаблюдения: в последнее время он постоянно крутился возле дома госпожи Шэнь. Очень подозрительно.

Взгляд Фу Юньфаня мгновенно стал острым, и он холодно бросил:

— Приведи его ко мне.

Лицо Вэнь Дая застыло. Помедлив, он приглушенным голосом ответил:

— Сейчас не получится.

— Что ты сказал?

Вэнь Дай проклинал все на свете. Взгляд этого ублюдка с заднего сиденья был готов его испепелить, поэтому, пока тот не взорвался, он выпалил как можно быстрее:

— Этого парня забрал Чжо Янь.

— Зачем Чжо Яню понадобилось его ловить?

— Ты забыл? Когда госпожа Шэнь была в клубе, ее начальник подмешал ей в напиток наркотик. Чжо Янь выбил из него признание, что препарат дал именно этот А Ху.

А, точно, было такое.

Фу Юньфань успокоился. Он расслабленно откинулся назад и посмотрел в окно, на его тонких губах заиграла ироничная усмешка.

Чжо Янь всегда действовал жестко. Наверняка этот А Ху выложит ему немало интересного.

— Тогда, как только Чжо Янь закончит допрос, пусть передаст А Ху мне. Я сам с ним разберусь.

— Не волнуйся, я уже договорился с Чжо Янем. Как только он наиграется с ним, он твой.

Вэнь Дай не раз видел методы Чжо Яня, поэтому был абсолютно уверен в незавидной участи А Ху. Сказав это, он улыбнулся и сосредоточился на дороге.

В машине снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом мотора и шумом кондиционера.

На окраине Хайчэна высились скелеты недостроенных зданий. Некоторые из них были почти готовы, но из-за финансовых проблем строительство остановилось, оставив после себя лишь зияющие пустоты. Другие представляли собой лишь голые бетонные каркасы.

Предыдущий подрядчик сбежал, когда у него закончились деньги. Эти брошенные объекты так и остались стоять в южном пригороде, никому не нужные. Они напоминали руины забытого города, источая атмосферу безнадежности и запустения. Сюда редко заглядывали люди, зато это место стало раем для бродячих животных, которые свободно рыскали среди развалин в поисках пищи и укрытия.

Но эта ночь не была спокойной.

— А-а-а! — пронзительный вопль разорвал ночную тишину. Кричали в центральном недостроенном корпусе.

Порыв ветра заставил окна заброшки жалобно скрипеть. Стая птиц, потревоженная криком, в

панике взмыла в небо, покидая жуткое место.

А Ху лежал на холодном бетоне, весь в крови и синяках. Его тело мелко дрожало, он был на грани потери сознания. Его лицо, обычно наглое и самоуверенное, превратилось в сплошное сине-багровое месиво. Несколько крепких мужчин в черном стояли позади, свысока глядя на него, а Чжо Янь, расположившись на бордовом диване, насмешливо наблюдал за происходящим.

— Господин Чжо, я скажу все, что хотите! Только перестаньте бить, я больше не выдержу!

А Ху стоял на коленях, с его лба градом катился пот. В его глазах читалась мольба, голос дрожал и срывался на плач.

— Господин Чжо, умоляю, не убивайте меня! Пожалуйста...

Чжо Янь оставался бесстрастным. Его ледяной взгляд был прикован к коленопреклоненному А Ху. Наконец, он тихо произронил:

— Ты знаешь, о чем я хочу спросить. Говори сам.

Услышав это, А Ху выпрямился, словно ухватился за спасительную соломинку:

— Говорю, я все скажу!

Он глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки, и начал рассказ:

— Тот препарат мне дал босс Чжоу. У меня в последнее время были проблемы с деньгами, вот он и предложил подзаработать. Это просто средство для возбуждения, ничего опасного, я не хотел портить вам бизнес, клянусь!

А Ху осторожно взглянул на Чжо Яня, надеясь увидеть хоть тень милосердия. Но лицо Чжо Яня по-прежнему ничего не выражало. Он лишь слегка кивнул, показывая, что выслушал признание.

— Я все рассказал... Теперь вы меня отпустите? — с надеждой спросил А Ху.

Чжо Янь поднял взгляд и словно с барского плеча бросил:

— Рассказывай. Что ты видел позавчера возле Ланьтинъюань?

Лицо А Ху мгновенно переменилось:

— Я не понимаю, о чем вы.

Чжо Янь лишь коротко взглянул на своих людей. Один из громил с оскалом пнул А Ху, сбив его с ног.

— Говори.

А Ху, захлебываясь кашлем, пополз к Чжо Яню, умоляя:

— Скажу, я все скажу! В тот день я хотел подзаработать, покрутиться возле того дома... Я увидел роскошную машину. Господин Чжо, не смейтесь, я никогда в жизни таких дорогих тачек не видел.

А Ху говорил, и в его глазах вспыхнула жадность.

— Ближе к делу, — нетерпеливо прервал его Чжо Янь. Он не любил пустой болтовни.

А Ху вздрогнул от его голоса и съежился:

— Из машины вышли люди в черном. Я не разглядел лиц, но они выглядели как телохранители. Окружили человека в центре... Тот явно был очень важной шишкой.

— А потом? — надавил Чжо Янь.

— А потом, спустя какое-то время, этот человек вышел, а следом вернулась дочь хозяев дома, вызвала полицию и скорую, — припоминая, ответил он.

— Ты уверен, что это все? — переспросил Чжо Янь.

Глаза А Ху забегали. Конечно, было кое-что еще.

Тогда, после того как он сбежал с места событий и кутил в казино, к нему подошли люди и точно так же, как сейчас, притащили в какое-то место. Главный из них, закутанный с ног до головы, бросил ему черную сумку. Дрожащими руками он открыл ее и увидел пачки столларовых купюр. Не в силах скрыть жадность, он бросился к незнакомцу:

— Это мне?

— Да. Плата за твое молчание.

— Молчание? О чем? Что я такого видел?

Этот вопрос его напугал. За что ему платят такие деньги? Сумма была слишком велика, а риск — слишком высок. Он моментально протрезвел.

— Ты свидетель нападения возле Ланьтинъюань сегодня днем, понимаешь?

— Но это не я! Поверьте, я не причинял вреда!

— Я знаю, что не ты, — незнакомец лишь усмехнулся. — Ты кто такой, чтобы на такое решиться?

— Тогда... чего вы хотите?

Поведение того человека сбивало с толку — на месть это не было похоже.

— Ты свидетель. Тебя будут искать. С сегодняшнего дня, кто бы тебя ни нашел, говори только то, что я тебе скажу. Понял?

— Понял... Я все понял.

А Ху съезжился, а незнакомец пнул сумку с деньгами в его сторону.

— Я слышал, твоя мать работает санитаркой в больнице. Если не будешь держать язык за зубами, ей не поздоровится. Понимаешь?

— Понял! Я все сделаю, только не трогайте мою мать!

А Ху забился в истерике, кланяясь в пол.

— Если будешь послушным, с Чэнь Юнь ничего не случится. А если нет — сам догадайся, что будет со старухой.

— Я все сделаю, как вы сказали! Только не трогайте маму!

— Человеческая натура так смешна... Уличный отморозок оказался примерным сыном.

Незнакомец ушел. И действительно, к вечеру его начали искать другие люди и притащили сюда на допрос.

— Я спрашиваю, ты уверен, что это все? — голос Чжо Яня стал угрожающим. Его терпение иссякло.

А Ху нахмурился, лихорадочно соображая:

— Э-э... кажется, больше ничего особенного. Я тогда сам перепугался, помню только это.

Чжо Янь с безразличным видом поднялся и, глядя на распростертого у его ног А Ху, вдруг усмехнулся:

— Чжао Ли, отправь его туда!

Чжао Ли кивнул, схватил А Ху за шиворот и, не обращая внимания на его пороссячий визг, поволок из здания. Его запихнули в фургон и увезли в неизвестном направлении.

Чжо Янь закурил, но не стал подносить сигарету ко рту, а просто зажал ее между пальцами. Алый огонек ярко выделялся в ночной тьме, а пепел медленно осыпался.

Он достал телефон и набрал Фу Юньфаня:

— Человек отправлен к тебе. Развлекайся.

Е Сюань забрал окурок из рук Чжо Яня и спокойно произнес:

— Господин, как вы считаете, насколько можно верить словам этого А Ху?

Чжо Янь усмехнулся:

— Парень не договаривает, что-то скрывает. Пусть А Юнь продолжает допрос. Нам уже не стоит в это вмешиваться.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21429/2189488>